

А.Ю. КЛЕЙТМАН
(Волгоград)

ОБЛАКО-РАЙ: НОСТАЛЬГИЯ ПО МЕЧТЕ (ФИЛЬМ Н. ДОСТАЛЯ «ОБЛАКО-РАЙ»)

*Звездочка моя,
Ты мене откройся,
Чтоб сиял и я,
Жизнь свою любя.*
А. Жигалов

*Изложена авторская интерпретация структуры и визуального содержания известного
российского кинофильма 1990 г. «Облако-рай» (режиссер Н. Досталь).
Предлагаются герменевтический анализ кинотекста
и результаты культурологической рефлексии.*

Ключевые слова: авторский российский кинематограф, «перестроечное» кино, трагикомедия, визуальная герменевтика, россиеведение.

Фильм Н. Досталь «Облако-рай» был снят в 1990 г., а вышел на экраны в 1991 г. и прошел практически незамеченным массовой аудиторией в связи с тем, что кинопрокат был в системном кризисе, а в телеформат картина попала далеко не сразу. Это пятая самостоятельная режиссерская работа Н.Н. Досталь и, на мой взгляд, одно из самых нетривиальных произведений позднесоветского кинематографа, да и российского в целом. Говорить о жанровой принадлежности данного фильма довольно

Илл. 1. Николай Николаевич Досталь

сложно, можно сказать, что ему присущи отдельные черты трагикомедии, социально-психологической драмы с элементами комедии, постперестроечной антиутопии, метафизической притчи, бытовой зарисовки, буффонады. По словам самого Н.Н. Досталь, «Облако-рай» – это «нормальное, человеческое, художественное <...> кино про нормальных людей. Кино, где показано бытие провинциальной России» [2].

Завязка сюжетной линии, напротив, предельно проста. Жил-был где-то на окраине нашей необъятной родины простой парень Коля (Андрей Жигалов). Судя по всему, пролетарского происхождения, не очень умный, не очень красивый и не особенно талантливый. Коля, как можно предположить, хотя это нигде не фигурирует в фильме, выпускник техникума, классический провинциальный пэтэушник. Коля не пользуется ни уважением, ни особой любовью со стороны окружающих. Максимум, на что он может рассчитывать – беззлобное подтрунивание или равнодушная симпатия.

Что касается времени действия, происходящего в фильме, то это позднесоветская действительность, причем единственным указателем точной даты является календарь 1991 г., висящий на стене в комнате главного героя. Если бы не эта деталь, то действие фильма вполне можно было бы отнести и к концу 1970-х и к 1980-м гг. Однако авторы фильма намеренно фокусируют наше внимание на календаре, и это выглядит как карта с единственным ярким флажком. По-видимому, это было сделано неслучайно, в рамках особой игры со зрителем, смысл которой заключается в мигании нарочито мифологического и узнаваемо реального.

Илл. 2. Андрей Жигалов

Само время в фильме неоднородно – оно состоит из двух неравных блоков, между которыми – кульминационная фраза, брошенная Колей о том, что он собирается уезжать. До этого действие практически стоит без движения, мы ощущаем эту липкую застывшую субстанцию, в которой как мухи в янтаре застыли еле живые персонажи, все, кроме Коли, который слоняется без дела и пристает ко всем остальным с бессмысленными разговорами о погоде, вызывая закономерное раздражение и унылую неприязнь. Время неподвижно и пахнет специфически, как вода в стоячем водоеме. Оно стояло бы так же неподвижно и дальше, если бы не случайная фраза Коли, брошенная не столько даже им, сколько через него. Это как тот самый взмах крыльев бабочки, вызвавший цунами на другом конце земного шара. Главный герой сам как бы удивляется, услышав собственный голос. По сути, это самый важный, ключевой момент фильма – в эту секунду Коля перестает быть субъектом и становится объектом уважения, симпатии и интереса, но перестает что-либо решать в своей дальнейшей судьбе. Этот ключевой момент – символическая смерть Коли как живого, но неинтересного никому человека и его рождение в ином качестве, но уже посмертном виде.

Место действия – рабочий поселок, судя по пейзажам, показанным в начале фильма, северная окраина великой и могучей (съемки велись в окрестностях Петрозаводска в Карелии), глубокая провинция, но при этом – не город и не деревня. Возможно, останки догнивающей комсомольской стройки. Федор (Сергей Баталов) – пародия на комсомольца-переростка, которого случайно «забыли» в стройотряде, бравая выправка и туповатая самоуверенная улыбка. Место действия – развалины советской империи, советской идеологии, сохранившиеся разве что благодаря географической изоляции (автобус ходит редко и пустой, на километровом столбе – отметка о том, что в одну сторону тысяча километров и в другую примерно столько же) и культурной инерции. В этом смысле показательны несколько фантазмагорические, фарсовые фигуры молчаливых старух в черном, которые «украшают» собой дворовый пейзаж, а также персонаж Владимира Толоконникова – безымянный Шариков-Филомеев со «свитой» собутыльников, универсальный компонент российской действительности, судя по всему, бывший урка – парадоксальным образом одновременно маргинальный (к нему обращаются только по фамилии и без особого трепета), но в то же время как никто другой вписанный в социальную структуру (если что-то нужно срочно достать, то это точно к нему – чемодан, ключ от запертой комнаты... – еще один намек на его воровское прошлое). Наталья (Алла Клюка) – провинциальная веснушчатая красотка, «кровь с молоком», ее мамаша – Татьяна Ивановна (Анна Овсянникова) – квинтэссенция совковой пошлости и унылой агрессии. Сосед Филипп Макарович (Лев Борисов) – пронырливый и ушлый «ответственный квартиросъемщик». Персонажи фильма вписаны в топос, в пейзаж, они удивительным образом настолько же органичны самому мифологическому пространству фильма, сколь и нереалистично утрированы. Они как причудливые стволы деревьев в лесу, которые при определенном освещении или настрое кажутся движущимися и живыми. Место действия – тонущая Атлантида, которая отрезана от остальной земли, но тонуть она будет еще тысячу лет, постепенно «врастая» обратно в природу, восстанавливая таким образом поруганную пресловутыми комсомольцами историческую справедливость.

В мифологическом пространстве фильма «Облако-рай» тонко и сложно переплетаются интерпретации основных культурных универсалий и феноменов человеческого бытия, по законам жанра приоб-

Илл. 3. Кадр из фильма «Облако-рай»

ретающих бинарную структуру: это тема дороги и прощания, инфантильности и взросления, счастья и ностальгии, праздника и будней, случайности и судьбы. В фильме «Облако-рай» очень точно передана тема солидарности и единичности отдельного человека, показана парадоксальная амбивалентность равнодушия и взаимодействия, одиночества и общности. Солидарность – неестественный для отечественной ментальности феномен. «В драке не помогут, в войне победят» – специфическая российская черта. Для того чтобы возникла солидарность, нужен внешний стимул, повод, Событие. В данном случае отъезд Коли. В обычном состоянии люди солидарны только в своем одиночестве, те же самые инфернальные старухи, которые сроднились между собой, хотя и не произносят ни слова. Серая скука, равнодушие в глазах. Колю в начале фильма не уважают именно за жажду общения, за желание быть солидарным. Мы не умеем улыбаться навстречу друг другу, можем только вслед. Улыбка без причины – это как смех без причины. Приznak дурака-Коли. Говорить хорошо – только о покойниках. После символического самоубийства Коли – о нем начинают говорить хорошо, вспоминают, что он хороший парень, хороший друг... Для того чтобы к тебе хорошо относились, нужно умереть или хотя бы уехать. Характерна реплика одного из второстепенных персонажей: «Долги отдают только тем, кто уезжает...». Тема одиночества главного героя неразрывно связана с проблематикой кризиса идентичности. По словам Л.Г. Ионина, «с феноменологической точки зрения утрата идентификации проявляется как потеря человеком способности вести себя так, чтобы реакция внешнего мира соответствовала его намерениям и ожиданиям. Человек видит и понимает, что мир перестал реагировать на его действия адекватным образом <...> человек как бы перестает отражаться в зеркале социального мира, становится неузнаваемым для самого себя, перестает знать самого себя» [3, с. 208–209].

Одиночество и отсутствие интереса к другому человеку органично дополняются атмосферой тотального взаимного неуважения, презрения человеческого достоинства и индивидуальности. Человеку так же наплевать на соседа, как и соседу на него. Особенность коммунального быта – все про всех известно, но никто никому не нужен и не интересен. «Если бы ты зонтик купил, то мы бы давно знали!». Неуважение друг к другу является универсальным явлением, пронизывающим всю социальную ткань. Очень точный образ – автобус, который подъезжает к людям на остановке, делает крутой вираж и останавливается в противоположном ее конце – все, как стадо баранов, включая старух, бегут, и никто не возмущается. Это печальная норма российской социальности.

Отъезд Коли – символическая жертва, которая положена на алтарь временной сплоченности людей. Коля хочет совершить из ряда вон выходящий поступок. Этот поступок – квинтэссенция мечтаний остальных, но это и смерть. Его отъезд нужен всем остальным не только как повод выпить и разделить его жалкое имущество, его отъезд – шанс для всех поговорить об Африке, Америке и разных океанах, вырваться из плена серости и унылой равнодушной обыденности. Скука и пошлость обыденности гнетет, и Коля дает всем надежду на то, что из нее можно вырваться. Это очень хорошо видно по лицам персонажей второго плана в тот момент, когда они узнают о предстоящем колином отъезде, они просветляются, начинают как бы сиять его отраженным светом. Ностальгия по мечте – хорошо там, где нас нет. В фильме Э. Рязанова «Небеса обетованные» (1991) инопланетяне – единственный шанс на спасение. Тоска по невнятному, недостижимому будущему – оборотная сторона разочарования настоящим. Однако если у С. Соловьева в «Ассе» (1987) разочарование еще пока связано с протестом, с желанием перемен, когда ощущается потребность что-то изменить, любой выход – лучше, чем то, что есть, то Облако-рай – это выдохшаяся Асса, это протест, который сменился апатией и издевкой. Это сумка с надписью «СССР», наполненная гнилой картошкой, которую Коля достает из-под кровати. «В трагикомическом фильме Достался отображается романтическая мечта о путешествиях и подвигах, доставшаяся поколению эпохи перестройки в наследство от предыдущих поколений, строивших БАМ, поворачивавших реки вспять, запускавших первый в мире искусственный спутник Земли <...> и все-таки “Облако-рай” не поколенческое кино. Фильм заявляет свое право на универсальность, характеризуя состояние духа русского пролетариата <...> Неприхотливость русского человека столь велика, что он

может прожить всю жизнь в пятиэтажной коробке где-то посреди промзоны, лишь тихонько мечтая об изменениях в своей жизни. А уж переезд на другой край земли это и вовсе подвиг» [1].

Фильм потрясающе точно вскрывает специфику российской ментальности, разумеется, в перестроечном стиле, когда от этой самой специфики хотелось пойти и удавиться, но тем не менее, это, на мой взгляд, одно из достижений отечественного кино. Фильм не останавливается на социально-психологическом уровне, приобретая черты метафизической притчи в минималистическом стиле. Фильм оставляет ощущение, раздражающее даже, какой-то сермяжности, безыскусности. Он пахнет оберточной бумагой, в которую заворачивали покупки в магазинах в моем детстве.

Илл. 4. Кадр из фильма «Облако-рай»

Создателям фильма гениально удалось передать вот эту атмосферу пошлости, пошлости, возведенной в принцип бытия, она настолько реальна и зрима в диалогах персонажей, насквозь состоящих из штампов и стереотипов, в грязных дворах и унылом быте с крашеными стенами и обязательной тряпкой у порога, которая все время сбивается с положенного места и ее нужно поправлять носком ботинка с выражением тоскливой брезгливости. Это все то, что так раздражает в этом фильме. Пошлость, которая сливается с ностальгией, парадоксальным образом становится выразительным средством, она одновременно раздражает и в то же время вызывает ностальгию одновременно, она столь же пластична сколь и суггестивна.

Д и с к у с с и я

ЛЩ. Скажите, пожалуйста, чем был обусловлен выбор фильма?

АК. Выбор представленного кинофильма носил в значительной степени спонтанный характер, данное произведение достаточно сложно для восприятия и не относится к тем фильмам, которые хочется пересматривать регулярно и в любую погоду. Вместе с тем, на мой взгляд, данный фильм удивительно точно вскрывает многие значимые аспекты современной российской ментальности и никоим образом не потерял своей актуальности со времени выхода на экран в начале 1990-х гг.

ЮШ. Как вы думаете, возможен ли для главного героя разрыв с этим местом? И не кажется ли вам, что именно это место и эти люди делают главного героя таким, какой он есть? Можно ли предположить, что весь этот отъезд Коли лишь метафора, и если да, то метафора чего?

АК. Безусловно, отъезд Коли метафоричен. Коля – продукт своего социального окружения и плоть от плоти ему принадлежит. В начале фильма Коля с наивной радостью пытается доказать свою сопричастность происходящему вокруг, он стремится встроиться в социальную ткань, слиться с ней. Отъезд в данном случае – метафора культурного взросления. Отъезд Коли метафоричен в смысле его невозможности. Меняя дальнейшую судьбу и место жительства, главный герой не может изменить себя, преодолеть собственную инфантильность, не может повзрослеть. На заключительных кадрах фильма мы видим Колю, уезжающего в пустом автобусе и одновременно увозящего с собой всех, его провожающих. В этом, на наш взгляд, и состоит проблемное ядро рассматриваемого кинопроизведения. Человек стареет, либо погружаясь в эскапизм и одиночество, либо, наоборот, конформистски теряясь в толпе, но никак не может повзрослеть и обрести подлинную самотождественность.

АВ. Мне очень симпатичен главный персонаж, потому что вполне очевидна параллель между его моделью поведения и стратегиями художников круга Ситуационистского интернационала. В этом городе, пропитанном отчаянием бессобытийности, тоской социальной разъединенности, где персонажам

даже не о чем поговорить друг с другом, кроме погоды, где только алкоголь является катализатором социальности, Николай оказывается единственным, кто решается прорвать ткань всеобщего безразличия, апатии и тоски. Единственным, кто начинает искусственно «конструировать ситуацию» с надеждой что-то изменить. Вероятно, им руководил слепой импульс, не думаю, что он как-то продумывал и планировал свою ситуацию до конца – тем не менее, его отъезд стал тем самым компонентом, который заставил жителей города вспомнить, что они сообщество, он заставил их объединиться, испытать уже давно позабытую сопричастность друг другу, пусть и на основе довольно эмоционально неопределенного повода.

АШ. На мой взгляд, уход главного героя был похож на его ритуальное изгнание, он как бы мешает плавному течению жизни провинциального городка, его неумное жизнелюбие и непосредственность выходят за рамки общепринятого в данной среде и не вписываются в общую ментальность. Отъезд Коли – жертва, необходимая для восстановления нарушенной им целостности.

АВ. Соглашусь с АК и АШ, что поведение персонажа стало жертвой, но жертвой во имя сплочения социальности и преодоления социальных разрывов. Обидно только, что выбранная Николаем стратегия эффективна только на короткой дистанции – уверен, что через месяц или два о Николае многие забудут, часть горожан вернутся в уютный мир алкогольного делириума, а часть – как те inferнальные старухи – продолжат сидеть на своих лавках в монументальных уистлеровских позах с отсутствующим взглядом, устремленным скорее в себя. К сожалению, фильм не катарсичен, от него веет такой неизбывной тоской и отчаянием, что не остается никаких иных желаний, кроме как порезать колбаски на старой газетке, выпить полбутылочки водки и повеситься в сарае на заднем дворе. Если, конечно, в хозяйственном магазине хамоватая и обрюзгшая продавщица в старом засаленном фартуке и с густо накрашенными алыми губами продаст тебе мыло и веревку.

Литература

1. Гордеев В. «Дом, в котором я живу» (рецензия на фильм «Облако-рай») // Экранка.ру : сайт. URL : <http://www.ekranka.ru/film/772/> (дата обращения: 10.09.2013).
2. Досталь Н.Н. Интервью // Persones.ru Знаменитые люди планеты : сайт. URL : <http://persones.ru/biography-4769.html> (дата обращения: 10.09.2013).
3. Ионин Л.Г. Социология культуры. М. : Логос, 1996.

Paradise cloud: nostalgia for a dream (film by N. Dostal “Paradise Cloud”)

There is considered the author's interpretation of the structure and the visual contents of a famous Russian film of the 1990 “Paradise Cloud” (directed by N. Dostal). There is suggested the hermeneutic analysis of the cinematext, given the results of the culturological reflection.

Key words: *author's Russian cinematography, “perestroika” cinema, tragicomedy, visual hermeneutic, Russian studies.*